

МОРИН ЧАЙЛД

Аромат нежданной любви

HARLEQUIN®

KISS™

Поцелуй – Harlequin

Морин Чайлд

Аромат нежданной любви

«Центрполиграф»

2015

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Чайлд М.

Аромат нежданной любви / М. Чайлд — «Центрполиграф»,
2015 — (Поцелуй – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08564-1

Известный адвокат по бракоразводным делам Рид Хадсон твердо убежден: счастливые браки – невозможны. Убежденный холостяк, он и не помышляет о семье, пока однажды в его офисе не появляется Лайла Стронг – сногшибательная рыжеволосая красотка с младенцем на руках. Нежданная гостья приносит Риду печальную весть о гибели его сестры. Теперь на плечи Рида ложатся заботы о племяннице, и Лайла соглашается на время стать няней малышки, которую любит всей душой. Рид изо всех сил сопротивляется вспыхнувшему к Лайле чувствам, но его разум туманит неодолимая страсть. И циничного адвоката увлекает аромат нежданной любви...

УДК 821.111(73)-31

ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-08564-1

© Чайлд М., 2015

© Центрполиграф, 2015

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	20
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Морин Чайлд

Аромат нежданной любви

*Патти Кентербери Хамблтон – лучшей подруге с первого класса
и все еще самой-самой.*

За наш смех, слезы и безумные приключения.

Я люблю тебя.

The Baby Inheritance

Copyright © 2015 by Maureen Child

«Аромат нежданной любви»

© «Центрполиграф», 2019

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2019

Глава 1

– Развод – обычное дело, – сказал Рид Хадсон клиенту. – Это брак – аномалия.

Карсон Дюк, обожаемая всей Америкой звезда боевиков, надолго задержал взгляд на своем адвокате, после чего произнес:

– Как бесчувственно...

Рид покачал головой. Рид видел это множество раз. Большинство людей, обращавшихся к нему, горели желанием покончить с браком, который стал стеснять их или наскучил. Но некоторые желали оказаться где угодно, только не в его офисе, ставя точку в отношениях, которые, как они надеялись, продлятся вечно.

«Вечно». Это слово вызвало у Рида улыбку. По своему опыту, профессиональному и личному, он знал: не существует никакого «вечно».

– Совсем не бесчувственно, – ответил он Карсону, покачивая головой. – Это реальность.

– Как резко, – не унимался Карсон. И, нахмурившись, тихо спросил: – Вы когда-нибудь были женаты?

Рид фыркнул:

– О, черт, нет!

Сама мысль о том, что он когда-либо женится, вызывала у него смех и негодование. Уже одна его репутация, как называли таблоиды, «адвоката по звездным разводам» гарантировала, что ни с одной женщиной его не будут связывать долгосрочные, перспективные отношения. А представлять интересы клиентов в громких бракоразводных процессах Голливуда и Нью-Йорка он начал пять лет назад. Тогда Рид выступал на стороне обожаемого публикой телевизионного комика в его скандальном разрыве с женой, этой сексуально озабоченной стервой, прикинувшейся благопристойной!

Слава об этом разнеслась по звездным кругам Голливуда, и вскоре в его офис валом повалили богатые и знаменитые. Рид наслаждался работой, с неописуемым удовольствием защищая клиентов от плохих отношений и разрывая наспех заключенные брачные контракты. И за эти годы он хорошенько усвоил одно: даже самый лучший брак может рассыпаться в прах, обернувшись страданиями.

Его собственная семья была превосходным образчиком того, каким ужасным может стать брак. Его отец жил сейчас в Лондоне со своей женой номер пять, тогда как мать Рида с мужем номер четыре в настоящее время наслаждалась жарой тропиков Бали. И, судя по дошедшим до Рида слухам, уже подыскивала мужа номер пять. По милости родителей у Рида было десять братьев и сестер, сродных и сводных, в возрасте от трех до тридцати двух лет. А еще вот-вот должна была появиться на свет младшая сестренка – благодаря до нелепости молодой и плодовитой жене его отца.

Большую часть жизни именно Рид, старший ребенок в этой крайне разнородной и невероятной разросшейся семье, был тем, кто всегда во все вмешивался и все решал. Когда у братьев и сестер возникали проблемы, они обращались к нему. Когда родителям требовался быстрый развод, чтобы вступить в брак с очередной «настоящей любовью», они обращались к нему. А случись вдруг апокалипсис, все наверняка прибежали бы к Риду, ожидая, что он спасет их задницы. Он привык к этому и давным-давно смирился со своей ролью в клане Хадсонов. Опыт в качестве специалиста по урегулированию конфликтов немало пригодился ему на адвокатском поприще.

Глядя на нового клиента, Рид вспоминал бесчисленные статьи и фотографии, пестревшие на страницах таблоидов весь прошлый год. Карсон Дюк и его жена, Тия Бреннан, украсили собой обложки журналов и страницы газет, эти двое были любимчиками сайтов о знаменито-

стях. Их бурный роман привел к сказочной свадьбе на одном из гавайских утесов, возвышавшемся над Тихим океаном.

Истории о чуть ли не волшебной связи между этими двумя будоражили весь мир. Но прошло чуть больше года, и теперь Карсон просит Рида представлять его интересы в бракоразводном процессе, обещающем быть столь же громким, как и брак.

– Что ж, приступим к делу. – Рид взглянул на своего клиента. Совсем как в фильмах, Карсон Дюк выглядел жестким и полным решимости. И неудивительно, ведь до начала карьеры в Голливуде звездный актер был морским пехотинцем. – Для начала расскажите, что обо всем этом думает ваша жена.

Карсон вздохнул, взъерошил волосы и выпалил:

– Это была ее идея. Вот уже некоторое время наши отношения шли не слишком гладко. Она, точнее, мы решили, что будет лучше, для нас двоих, просто прекратить этот брак и разойтись сейчас, пока все не приняло совсем уж безобразный оборот.

– Угу. – Карсон казался рассудительным, но именно так вели себя многие клиенты Рида, только-только ступая в мутное болото тяжбы. Пары, намеренные оставаться «друзьями», в итоге переходили на личности и предавались ожесточенно-злобным обличениям. Рид не горел желанием наблюдать, как Карсон и его жена пойдут по той же дорожке. – Мне нужно знать – вы встречаетесь с кем-то еще? Все дело в другой женщине? Рано или поздно я все равно это узнаю, поэтому будет лучше, если вы расскажете мне сейчас, и никаких сюрпризов не будет.

Карсон напрягся, но Рид вскинул руку, останавливая готовую выплеснуться полную негодования тираду. Все его клиенты обычно представляли себя потерпевшей стороной, и, не проявляя Рид осторожности, его не раз огорошили бы какой-нибудь отставленной любовницей, выступающей свидетельницей противной стороны. Лучше с самого начала располагать всей информацией.

– Я должен задать эти вопросы. Будьте разумны, ответьте.

Карсон поерзал на стуле секунду-другую, так, словно хотел ударить кого-то, а потом легко вскочил на ноги.

– Нет, – резко бросил он и прошагал по комнате, остановившись у одного из широких окон с видом на простиравшийся вдаль океан.

С минуту Карсон смотрел в окно, пытаясь успокоиться, а потом обернулся и взглянул Риду в глаза:

– Нет. Я не изменял. И Тия – тоже.

Рид вскинул брови. Он впервые слышал, чтобы клиент защищал супругу.

– Вы уверены на ее счет?

– На все сто. – Карсон покачал головой и снова обернулся к окну, вперив взгляд в солнечные блики, плясавшие на поверхности океана. – Речь не идет об измене, лжи или прочей фигне.

Интригующе. Ссылка на «непримиримые противоречия» обычно служила лишь отговоркой, позволявшей оставить все тайны при себе. Причины для развода существовали всегда, и, судя по опыту Рида, измена возглавляла их список.

– Тогда почему вы здесь? – спросил Рид, откидываясь на спинку черного кожаного рабочего кресла.

– Потому что мы перестали быть счастливыми. – Карсон положил руку на оконное стекло. – Все начиналось великолепно, – продолжил он, будто разговаривая сам с собой. – Когда мы с Тией встретились, это напоминало... волшебство. Понимаете?

– Нет, – улыбнулся Рид. – Но я поверю вам на слово.

Карсон покачал головой:

– Мы не могли оторваться друг от друга. С первого момента встречи нас связывало нечто невероятной силы. – Он улыбнулся и снова мельком взглянул на Рида. – Это было нечто боль-

шее, чем секс. Мы говорили ночами напролет, смеялись, строили планы, обсуждали, как переждем из Голливуда, заведем детей. Но последние несколько месяцев, пока мы оба метались между работой и другими обязательствами... Черт. Мы практически перестали видеться. Так зачем сохранять брак?

Жалкое оправдание для бракоразводного процесса, но, с другой стороны, Рид слышал и похуже. Однажды он представлял интересы мужчины, утверждавшего, что ему требуется развод, поскольку жена все время прячет от него печенье. Рид чуть было не посоветовал ему купить это дурацкое печенье самому, но потом решил, что это не его дело. Потому что на самом деле причина заключалась не в печенье. Это был лишь предлог. В конце концов, он же не консультант по брачно-семейным отношениям...

– Ладно, – оживленно произнес Рид. – Я начну готовить документы. Тия не будет оспаривать развод?

– Нет. – Карсон сунул руки в карманы. – Я уже сказал. Это ее идея.

– Это облегчит дело, – заверил его Рид.

Криво усмехнувшись, Карсон прошептал:

– Наверное, это к лучшему.

– Так и есть. – Рид смотрел на клиента, неожиданно испытывая к нему сочувствие. Он не был холодным человеком. Он знал, что люди обращаются к нему, когда разрушается их мир. Чтобы поддерживать профессиональную дистанцию, он иногда бывал резок, добиваясь, чтобы все его слова и действия были для клиентов незыблемыми. И, успев хорошенько изучить Карсона Дюка, Рид понимал: этому человеку не нужна жалость, его требовалось лишь провести через незнакомую ситуацию. – Доверьтесь мне, – сказал Рид. – Вы ведь не хотите затяжной борьбы, которую будут ежедневно освещать в таблоидах?

Карсон содрогнулся от этой мысли:

– Я не могу даже мусор из дома вынести без какого-нибудь фотографа, прячущегося за ближайшим деревом! Знаете, пока я ехал сюда из Малибу, думал, что большинству из нас было бы легче, если бы ваш офис располагался в Лос-Анджелесе, – но возможность сбежать от несметного числа папарацци стоит долгой дороги.

Рид частенько обдумывал возможный переезд в Лос-Анджелес, но так и не смог убедить себя в необходимости сделать это. Мимолетный взгляд, которым он обвел свой офис, лишний раз убедил его в правильности такого решения. Здание было старым, построенным в 1890 году, – хотя время, к счастью, пощадило викторианскую вычурность. Купив это здание, Рид полностью реконструировал его, и теперь оно было именно таким, каким он хотел его видеть, – внушительное снаружи, изысканное и элегантное внутри. Да и на дорогу до офиса он тратил всего пятнадцать минут.

Кроме того, он любил округ Ориндж. Риду нравилось то, что Ньюпорт-Бич, раскинувшийся перед его двухэтажным зданием, примыкал к Тихоокеанскому Прибрежному шоссе, и можно было любоваться видом на величественный океан. Конечно, летом улицы были переполнены туристами – но с той же проблемой Рид столкнулся бы и в Лос-Анджелесе, но уже без такой красоты вокруг. Ньюпорт-Бич был не таким претенциозным, как Лос-Анджелес, но достаточно престижным, чтобы убедить клиентов, что они работают с отличным адвокатом. Помимо этого, если бы ему приходилось каждый вечер по 405-му шоссе добираться из офиса до отеля «Сент-Реджис» в Лагуна-Бич, где он живет, тратил бы на это слишком много времени. Кроме того, если клиенты хотят самого лучшего, пусть приезжают к нему сами.

– Я составлю бумаги и отправлю их вам в ближайшее время.

– Незачем, – отозвался Карсон. – Я собираюсь отдохнуть несколько дней. Остановлюсь в «Сент-Реджис Монарх». Я снял там апартаменты.

Рид и сам занимал внушительных размеров сьют в пятизвездочном гостиничном комплексе для избранных. Он прекрасно знал, что отель даст Карсону желанное уединение, поз-

волит побыть вдали от Голливуда и алчущих сенсации фотографов, которые начнут охотиться на него, как только новости о предстоящем разводе попадут в СМИ. А произойдет это обязательно, кто-нибудь разнесет новость по цепочке. Такие утечки случались всегда, несмотря на все старания сохранять конфиденциальность. Но они исходили не от сотрудников Рида, за это он мог поручиться. Им достаточно платили – не только за профессиональные качества, но и за благоразумие, они умели держать тайны клиентов при себе. Но контролировать парковщиков отеля, портье и горничных Рид не мог.

– Вы живете в «Монархе», верно? – спросил Карсон.

– Да. Поэтому, как только я закончу составлять документы, отошлю их вам в номер на подпись.

– Удобно, а? – криво усмехнулся Карсон. – Вообще-то я зарегистрировался под именем Уайетт Ирп.

Рид засмеялся. Звезды первой величины всегда регистрировались в отелях под вымышленными именами.

– Понятно, – ответил он. – Будем на связи.

– Хорошо, – кивнул Карсон. – Спасибо.

Рид посмотрел вслед актеру и, как только дверь кабинета закрылась, подошел к окнам и стал вглядываться в океан, совсем как его клиент несколько минут назад. Рид переживал это много раз, со многими людьми, и знал, о чем сейчас думает Карсон Дюк, что он чувствует. Важное решение было принято. Бракоразводный процесс запущен. Теперь Карсон ощущает смесь облегчения и грусти и задается вопросом, правильно ли поступил.

О, конечно, некоторые люди разводились с радостью и воодушевлением! Но, как правило, чувствовали боль потери того, с чем когда-то связывали надежды и мечты. Рид снова и снова наблюдал это в своей семье. Оба его родителя неизменно вступали в брак, считая, что на сей раз союз будет последним.

– И они всегда ошибаются, – пробормотал он, качая головой.

Он, несомненно, сделал верный выбор в жизни, избежав брачных уз. Довольно хмыкнув, он вернулся к своему столу, чтобы взяться за составление документов о разводе Карсона Дюка.

Лайла Стронг неспешно ехала по Тихоокеанскому Прибрежному шоссе. Пейзаж был необыкновенно красив, и она собиралась наслаждаться им, несмотря на обжигающий гнев, засевавший глубоко внутри. А человеку, который привел ее в ярость, было наплевать, что она чувствовала.

Океан был восхитительным – серфингисты скользили к берегу на вершинах волн. Солнечные блики сверкали на ярко-синей водной глади. Картину дополняли лодки с яркими разноцветными парусами и дети, которые строили замки на песке, вооружившись ведерками и лопатками.

Лайла была жительницей гор. Она обожала поросшие деревьями склоны, бескрайние луга с яркими брызгами полевых цветов или заснеженные горные скаты, подступающие к ее дому. Но тихоокеанский пейзаж был хорош по-своему. Разумеется, у нее было время любоваться им, потому что на самом деле она больше торчала в пробках, чем ехала.

Шоссе было под завязку забито местными жителями, туристами и, похоже, буквально всеми серфингистами Южной Калифорнии. Стояла середина июня, и вскоре сюда хлынет еще больше народа. Лайле оставалось радоваться, что это будет уже не ее проблема.

Через пару дней она вернется в горы, оставив здесь, в округе Ориндж, свою спутницу. От этой мысли ее сердце сжалось, но она ничего не могла поделать. У нее нет выбора... Она не может солгать. Она должна поступить по совести.

Глядя в зеркало заднего вида, Лайла обратилась к попутчице:

– Что-то ты совсем притихла. Так много раздумий, что уже не до разговоров, да? Я знаю, что ты чувствуешь.

Мысли в ее голове беспорядочно метались. Лайла две недели с ужасом ждала этой поездки в Калифорнию и теперь, оказавшись здесь, все еще пыталась найти выход из сложного положения.

Если бы Лайла играла на своем поле, она могла бы контролировать ситуацию. Там, в ее горном городке в Юте, у нее были друзья, люди, на которых она могла опереться. Здесь же оставалось рассчитывать только на себя – при этой мысли у нее засосало под ложечкой.

Округ Ориндж, Калифорния, находился всего в полутора часах лета от дома Лайлы, но с тем же успехом мог располагаться и на другом конце земного шара. Она ступила в неизвестность, не имея ни малейшего понятия, как быть.

Наконец Лайла припарковалась, они выбрались из машины и вошли в адвокатскую контору. Живот Лайлы сжалось нервным спазмом.

В викторианском стиле снаружи, изнутри здание представляло собой внушительное пространство из стекла и хрома. Это действовало на нервы, словно интерьер специально разрабатывался для того, чтобы сбить клиентов с толку. Под ногами сиял натертый до блеска паркет, стены украшали современные картины, состоящие из ярких цветных пятен. Стойка ресепшен, за которой сидела на посту немолодая женщина со строгим лицом, представляла собой стеклянную плиту, лежавшую на сверкающих металлических ножках. Даже перила, тянувшиеся вдоль стен из стекла, опирались на стальные стойки. Холодная стерильная конструкция. О, теперь-то Лайла и вовсе невлюбила человека, ради встречи с которым приехала сюда! Она выпрямилась и подошла к стойке ресепшен:

– Я – Лайла Стронг. Мне нужно встретиться с Ридом Хадсоном.

Женщина за стойкой перевела взгляд с Лайлы на ее спутницу и обратно.

– Вам назначено?

– Нет. Я здесь от имени его сестры, Спринг Хадсон Бейтс. – Лайла заметила вспышку интереса, сверкнувшую в глазах женщины. – Мне очень важно увидеться с ним.

– Минутку. – Не сводя взгляда с Лайлы, женщина подняла телефонную трубку и нажала единственную кнопку: – Мистер Хадсон, здесь женщина, которая хочет с вами встретиться. Она утверждает, что ее прислала ваша сестра Спринг.

Лайла уже сгорала от нетерпения. Прошла еще минута-другая, прежде чем секретарша повесила трубку и махнула рукой в сторону лестницы:

– Мистер Хадсон примет вас. Вверх по лестнице, первая дверь слева.

– Благодарю вас. – Лайла направилась вперед со своей подружкой, спиной чувствуя любопытный взгляд секретарши.

На лестничной площадке Лайла перевела дух, повернула ручку тяжелой двери и вошла внутрь. Приемная оказалась маленькой, но светлой, солнечные лучи струились в окна с видом на океан. Лайла сделала шаг вперед, вздохнула и помедлила, оценивая изысканную обстановку. Деревянный пол сиял. В углу красовался большой фикус в серебристом горшке. У стены по обе стороны черного стола стояли два серых стула.

За отполированным до блеска черным столом сидела молодая женщина с короткими темными волосами и карими глазами. Она дружелюбно улыбнулась:

– Здравствуйте. Я – Карен, секретарь-референт мистера Хадсона. Вы, должно быть, мисс Стронг. Мистер Хадсон ждет вас.

Карен встала и подошла к другим створчатым дверям. Открывая их, она посторонилась, и Лайла, собравшись с духом, вошла в логово льва.

Кабинет был огромным – явно предназначенным для того, чтобы впечатлять и устрашать. «Задача выполнена», – подумала Лайла. Стеклопанель за спиной хозяина кабинета откры-

вала захватывающий вид на океан, а слева от Лайлы стеклянная стена тянулась дальше, демонстрируя с высоты птичьего полета панораму шоссе и толпу, заполнившую улицу и тротуары.

Блики солнечного света искрились на паркете как бриллианты. Кое-где на полу лежали дорогие ковры, и в обстановке кабинета было меньше металла и больше темной кожи. Все это уже не ошеломляло так, как интерьер первого этажа. Впрочем, Лайла была здесь не для того, чтобы критиковать то, что какой-то дизайнер сотворил с величественным старым зданием. Ей предстояло запугать человека, который уже вставал из-за стола.

– Кто вы? – сурово спросил он. – И что вы знаете о моей сестре Спринг?

Его низкий голос прогремел по комнате как гром. Хадсон был высоким – под два метра, с густыми темными, тщательно подстриженными волосами. Он был в черном, в тонкую полоску костюме и белой классической рубашке, яркий акцент создавал консервативный красный галстук. У него были широкие плечи, квадратная челюсть и зеленые глаза, которые не слишком дружелюбно уставились на нее.

Лайла решила, что это даже к лучшему, ведь она тоже не испытывала к нему дружеских чувств. Он был таким же устрашающим, как этот шикарный офис, и очень привлекательным – что, впрочем, не имело ни малейшего отношения к делу.

И все-таки Лайла была рада, что перед встречей позаботилась о своей внешности. Дома она днями напролет не беспокоилась о макияже. Сегодня же она подкрасилась и надела деловой костюм: черные брюки, красную блузку и короткий красный пиджак.

– Я – Лайла Стронг.

– Мне сказали, кто вы, – отозвался он. – Но я не знаю, зачем вы здесь.

– Верно. – Она глубоко вздохнула, с шумом выдохнула и решительно направилась к Хадсону.

Подойдя настолько близко, чтобы уловить тонкий аромат его лосьона после бритья, Лайла взглянула в его темно-зеленые глаза и сказала:

– Спринг была моей подругой. Вот почему я здесь. Она попросила меня сделать для нее кое-что, и я не могла отказать.

– Понятно.

Этот низкий голос завораживал Лайлу. Ну почему он был таким ослепительно красивым? И почему она допускала, чтобы его привлекательность рассеивала ее мысли?

– Мне интересно. – Его взгляд метнулся на спутницу Лайлы и тут же вернулся к ней. – Вы всегда берете своего ребенка на деловые встречи?

Она посмотрела на маленькую девочку, которую держала на руках. Именно из-за нее Лайла уехала из дома, а теперь хотела запугать человека с ледышками в глазах. Была бы ее воля, она никогда бы здесь не появилась. И не стояла бы в кабинете Рида Хадсона, чувствуя, как сжимается все внутри. Но, как бы тяжело ни было, она собиралась сделать то, о чем попросила ее Спринг.

Рози хлопнула в ладоши и взвизгнула. Лайла улыбнулась, но тут же посерьезнела, посмотрев на наблюдавшего за ней мужчину.

– Роуз не мой ребенок, – хладнокровно встречая его взгляд, с оттенком сожаления ответила Лайла. – Она – ваша.

Глава 2

Внутри у Рида тотчас прозвучал сигнал тревоги.

Хладнокровие и бесстрастность, которыми он отличался в зале суда, и на сей раз ему не изменили. Эта красотка явно бредила.

За эти годы Рида пытались побеспокоить несколько хищниц, утверждавших, что они беременны от него. Но Рид всегда был осторожен, поэтому легко избавлялся от них. А с этой женщиной он никогда не был. Это ясно как белый день, ведь мужчины таких женщин не забывают.

– У меня нет детей. – Сама мысль об этом казалась Риду смешной, он твердо решил не создавать семью. С шестнадцати лет он не занимался сексом без презерватива. – Если это все, – поспешно продолжил он, – можете уходить.

– Как мило, – медленно качая головой, произнесла она.

Рид обратил внимание на ее тон, такой же хладнокровно-пренебрежительный, как и его собственный. Взглянув в ее ярко-голубые глаза, Рид ясно прочитал сверкавшие в них ярость и презрение.

– Какие-то проблемы?

– Не больше, чем я ожидала от такого человека, как вы, – заявила она.

– Такого человека, как я? – не без любопытства повторил он. – Откуда же вы меня знаете?
– Я знаю, что вы брат Спринг и вас не оказалось рядом, когда ей так требовалась помощь! – воскликнула она. – Я знаю, что, глядя на ребенка, который так похож на вашу сестру, вам не стоит задавать вопросы.

Рид прищурился:

– Значит, дело в моей сестре.

Женщина шумно выдохнула.

– Я так и сказала. – Она мельком взглянула на ребенка, и на ее губах заиграла легкая улыбка.

– Ее зовут Роуз, и она – дочь Спринг. – При упоминании своего имени крошечная девочка подпрыгнула и шлепнула ручками по плечу женщины. – Вот именно, Розы.

Девочка хлопнула в маленькие ладоши и захихикала. И пока эти двое улыбались друг другу, Рид скользнул взглядом с красавицы на сидевшего у нее на руках ребенка. Дочь Спринг. Теперь-то Рид ясно видел черты его сестры в миниатюре. Прекрасные темные вьющиеся волосы обрамляли округлое лицо. Ярко-зеленые, как у Спринг, глаза сияли, словно изумруды.

И тут он понял, что его сестры нет в живых.

А девочка была настоящей Хадсон. У крошки Рид увидел упрямый подбородок своей сестры. Значит, у Спринг была дочь, о которой он и не подозревал. Теперь-то он понимал гнев этой женщины, ее упрек в том, что его не было рядом со Спринг, когда сестра так в нем нуждалась! Но Рид обязательно помог бы Спринг, обратись она к нему. Все в семье обращались к нему за помощью. Почему же Спринг этого не сделала?

А потом Рид вспомнил последний раз, когда видел свою младшую сестру. Больше двух лет назад Спринг пришла к нему и попросила денег взаймы. Она была влюблена. Снова.

Хмурясь, Рид вспомнил и свою реакцию. Спринг относилась к числу людей, смотревших через розовые очки. Она видела в людях только лучшее – даже в тех, в ком не было ничего хорошего. И отказывалась признавать, что далеко не все заслуживали ее преданности или привязанности.

Она была влюблена уже в третий раз, и этот случай ничем не отличался от предыдущих. Спринг неизменно выбирала мужчин, которым не доставало моральных принципов, амбиций и денег. Видимо, она считала, что может их «спасти». Но это у нее никогда не получалось.

Вечные поиски любви каждый раз заканчивались для Спринг в офисе Рида. Она вновь и вновь просила денег, чтобы расплатиться за очередного неудачника и закрыть для себя неприятную историю. Но в тот последний раз Рида предостерегла другая сестра. Познакомившись с парнем Спринг, Саванна так встревожилась, что позвонила Риду. Он проверил биографию возлюбленного Спринг и обнаружил его связь с криминалом – мошенничество, кражу персональных данных и подделку документов. Но Спринг не слушала предостережения. Она настаивала на том, что Колман Бейтс изменился. Что он заслуживает второго шанса.

Помнится, Рид убеждал ее, что у парня уже был второй шанс – и даже третий – и он не изменился. Но Спринг была влюблена и не желала слушать. И все же теперь, стоя перед ее ребенком, Рид хмурился, вспоминая, как сказал Спринг, что пора, черт возьми, повзрослеть и перестать ждать, что он сломя голову бросится разбираться с кашей, которую она заварила. Вне себя от обиды и ярости, Спринг вылетела из его офиса. Поэтому позже, когда сестре действительно понадобилась помощь, она не обратилась к Риду. А теперь было слишком поздно заглаживать свою вину перед ней.

Угрызения совести укололи его сердце, но Рид поспешил от них отмахнуться. Сожалеть значило потворствовать слабостям. Спринг это уже не поможет, как не ослабит и боль от ее потери.

– Что случилось со Спринг?

– Она умерла два месяца назад.

Горькая правда потрясла Рида до глубины души, и он стиснул зубы. Он почувствовал это, но услышать ужасную новость было невероятно тяжело. Рид задумчиво провел рукой по лицу, потом сосредоточил взгляд на ребенке и, наконец, посмотрел в ясные синие глаза Лайлы Стронг.

– Тяжело это слышать.

Спринг, его сестра по отцу, была на пять лет моложе. Она всегда выглядела такой блистательной, такой веселой, такой чертовски доверчивой! А теперь ее нет на свете...

– Простите. Мне не стоило говорить об этом так резко.

Он посмотрел ей прямо в глаза. Такие синие, почти васильковые... Они сияли сочувствием, которого он не хотел и в котором не нуждался. Его боль была глубоко личной. И он не собирался делиться ею ни с кем, особенно с незнакомкой.

Скрывая охватившее его смятение, Рид ответил:

– Такие новости ничем не смягчишь.

– Вы правы. Конечно, вы правы. – Теперь в глубине ее глаз застыло горе, смешанное с кипящим гневом.

– Что произошло с моей сестрой?

– Автокатастрофа. Водитель проехал на красный свет...

Он прищурился:

– Пьяный?

– Нет. – Она покачала головой и ласково потрепала ребенка по спинке. – У пожилого человека случился сердечный приступ. Он тоже погиб в результате аварии.

Значит, не на кого возложить ответственность. Не на кого злиться. Обвинять.

– Вы сказали, что это произошло два месяца назад, – тихо произнес он. – Почему вы обратились ко мне только сейчас?

– Потому что не знала о вас, – ответила она и обвела взглядом кабинет. – Послушайте, ребенку нужно сменить подгузник. Не возражаете, если мы продолжим эту беседу на диване?

– Что?

Она уже направлялась к черному кожаному дивану. Не успел Рид и рта раскрыть, как она посадила младенца и потянулась к сумке для подгузников, переброшенной через ее плечо.

Рид молча наблюдал, как она поменяла ребенку подгузник, а потом, свернув, вручила ему использованный.

– Что мне с этим делать?

Рид отвел взгляд от подгузника, и она, скривив рот, усмехнулась:

– Нужно куда-то это выбросить.

Дурак. Ну конечно! Рид оглянулся на мусорную корзинку в кабинете, потом покачал головой, подошел к двери и открыл ее. Подозвав секретаршу, он протянул ей подгузник и приказал:

– Избавьтесь от этого.

– Да, сэр. – Карен приняла из его рук подгузник, словно это было взрывное устройство, и удалилась.

Как только дверь снова закрылась, Рид посмотрел на малышку, которая теперь сидела рядом с черным журнальным столиком, хлопая ладошками по поверхности, и смеялась. Качая головой, Рид подумал о Спринг и снова почувствовал боль. Не отрывая взгляда от ребенка, он спросил Лайлу:

– Что вы имели в виду, когда сказали, что не знали обо мне до сих пор?

Она отбросила копну выющихся рыжевато-золотистых волос за плечо и посмотрела на него:

– Я имела в виду, что до прошлой недели я не знала, что у Спринг есть семья. Она никогда не говорила о вас. Вообще ни о каких родственниках. Я думала, она одинока.

Это уязвило его. Неужели сестра выбросила его из своей жизни? Так, что даже ее лучшая подруга ничего не знала о его существовании? Рид задумчиво потер ладонью лицо, он сожалел о том последнем разговоре с сестрой. Наверное, стоило быть добрее. Теперь он обязательно вытащил бы Спринг из неприятностей, но уже ничего не исправить.

– Она оставила два письма. – Лайла протянула ему конверт. – Я прочла свое. Это – ваше.

Рид взял запечатанный конверт и увидел на нем знакомые каракули Спринг. Взглянув на ребенка, все еще забавлявшегося у стола, он вскрыл конверт и вытащил исписанный листок.

Рид! Если ты читаешь это, значит, меня нет в живых. Боже, какая странная мысль! Но, если Лайла передаст тебе это письмо, она привезет тебе и мою дочь. Я прошу тебя позаботиться о ней. Люби ее. Расти ее. Да, знаю, я могу попросить маму или одну из своих сестер, но, если честно, ты – единственный из нашей семьи, на кого я могу по-настоящему положиться.

Это был тяжелый удар, ведь в последний раз Рид отказал Спринг в помощи, на которую она рассчитывала. Стиснув зубы, он вернулся к письму.

Ты нужен Рози, Рид. Я верю, ты все сделаешь правильно, как и всегда. Лайла Стронг была моей подругой и моей семьей почти два года, она такая милая! А еще она была «второй матерью» Рози, поэтому может ответить на любые вопросы, которые у тебя возникнут, и оказать тебе огромную помощь.

Как водится, ты был прав насчет Колмана. Он сбежал, как только я забеременела. Но перед уходом я заставила его подписать отказ от прав на Рози. Он ей не нужен.

Я люблю тебя, Рид, и знаю, что Рози тоже будет любить тебя. Так что спасибо заранее – или из могилы. Что бы ни случилось. Спринг.

Он не знал, улыбаться или выть от горя. Это было так типично для Спринг – иронизировать по поводу столь печальной ситуации. Краткие эпизоды жизни сестры в мгновение ока пронеслись в сознании Рида. Он помнил ее маленькой девочкой, которая вечно ходила за ним

по пятам. Помнил, как она, став подростком, обожала шокировать родителей. И наконец превратилась в красивую женщину, которой так и не удалось встретить настоящую любовь.

Он медленно сложил письмо, сунул его обратно в конверт и только потом взглянул на ребенка Спринг. О девочке явно хорошо заботились, любили... делали ее счастливой.

Теперь от него зависело, чтобы это так и было. Он понимал, какая обязанность на него возлагается, чего ждала от него Спринг. Но он не имел представления о том, как воспитывать детей.

– Я вижу панику в ваших глазах.

Тут же взяв себя в руки, Рид холодно посмотрел на Лайлу:

– Я не паникую.

– В самом деле? Судя по выражению вашего лица, вам хотелось бы, чтобы мы с Розы оказались где угодно, только не здесь.

Удивительно, что его так легко «прочитали». Коллеги и судьи в один голос восхваляли бесстрастное лицо Рида.

– Вы ошибаетесь. Я лишь размышляю, что делать дальше.

Увы, это давалось ему нелегко. У Рида всегда был план. И запасной план. И план на случай провала запасного. Но сейчас Рид пребывал в замешательстве.

– Что вам делать? – Женщина встала, улыбнулась ребенку и остановила на Риде недогнущий взгляд. – Заботиться о Розы.

– Естественно, – парировал Рид. Вопрос заключался в том, как это делать. Раздраженный, он взъерошил волосы и пробормотал: – Я совсем не готов к появлению ребенка.

– Все всегда не готовы, – возразила Лайла. – Даже люди, привыкшие планировать свою жизнь вплоть до минуты. С появлением детей все планы летят в тартарары.

– Очень «приятно».

И тут Розы принялась пронзительно визжать. Вскоре уровень издаваемого ею звука дошел до критической отметки, и Рид испугался, что вот-вот оглохнет.

– Это что-то ненормальное!

– Она – веселый ребенок, – засмеялась Лайла и смотрела на него, склонив голову набок. – Узнав о семье Спринг, я провела кое-какое расследование. Я знаю, что у вас много братьев и сестер, поэтому вам должно быть привычно обращаться с детьми.

На Рида снова нахлынуло раздражение – она еще и в его жизни покопалась! Впрочем, потенциальные клиенты делали это постоянно.

– Да, много братьев и сестер, с которыми я вижу пару раз в год.

– Не самые близкие отношения, – задумчиво произнесла она.

– Можно и так сказать, – согласился Рид. Трудно быть близкими, когда вас так много. Ему потребовалось бы вести строгий учет для того, чтобы поддерживать отношения со всеми родственниками. – В данный момент речь не о моей семье, – отрезал Рид, переводя взгляд на ребенка, глядящего на него глазами Спринг. – Сейчас мне нужно решить другую проблему.

Лайла вздохнула:

– Это – не проблема, это – ребенок.

Рид метнул в нее взгляд.

Он будет заботиться о девочке, воспитывать ее – так, как хотела его сестра. Но сначала ему необходимо все организовать. Он сколотил состояние, не спятил со своей невероятно разношерстной семьей, и все благодаря тому, что составил план и упорно ему следовал. Теперь одним из пунктов плана стал поиск того, кто поможет ему заботиться о дочери Спринг.

Рид работает целыми днями, и дома ему требуется кто-то, способный ухаживать за ребенком. На то, чтобы найти самую лучшую няню, много времени не уйдет. Значит, остается придумать, что делать, пока Рид не подберет нужную кандидатуру.

Он остановил взгляд на Лайле Стронг. И стал размышлять. Она уже знает девочку и заботится о ней. Да, по-прежнему казалось, будто она хочет кинуться на него с кулаками, но какое это имеет значение? Главное – устроить жизнь дочери Спринг. У Рида было ощущение, словно он может убедить эту женщину помочь ему. Если он предложит ей достаточно денег, чтобы компенсировать потерю времени.

Он лучше многих знал, каким весомым аргументом могут стать деньги.

– У меня к вам предложение.

Ее глаза вспыхнули сначала удивлением, а потом подозрением.

– Какое предложение?

– Сулящее много денег, – коротко пояснил он и подошел к своему столу. Потянувшись к нижнему ящику, Рид вытащил чековую книжку в кожаном переплете и, открыв, положил перед собой на стол. – Я хочу нанять вас, чтобы вы остались на некоторое время. Позаботились о ребенке...

– Ее зовут Роза...

– Точно. Значит, позаботитесь о Розе, пока я не найду няню на полный рабочий день. – Он взял ручку, устремив на Лайлу холодный взгляд. – Я заплачу сколько захотите.

Лайла засмеялась, качая головой так, словно не могла поверить в происходящее. Что ж, нужно было переходить к конкретной сумме.

– Пятьдесят тысяч долларов, – небрежно произнес он.

– Пятьдесят? – Ее глаза изумленно округлились.

– Мало? Хорошо, сто тысяч. – В других обстоятельствах Рид предложил бы сумму ниже, но положение было критическим.

– Вы спятили?

– Ничуть. – Он пожал плечами, подчеркивая, что деньги ничего для него не значат. – Я плачу, когда мне нужно, за то, что мне нужно. Я считаю, что на поиск подходящей няни уйдет неделя-другая, и хочу купить временную помощь.

– Я не продаюсь.

Рид невольно улыбнулся. Сколько раз он слышал это перед тем, как человек соглашался на некую сумму? У каждого была своя цена – оставалось лишь определить это волшебное число.

– Я не пытаюсь купить вас, – заверил ее Рид, – просто нанять на пару недель.

– Вашего высокомерия хватит на двоих-троих, – заметила Лайла.

Он выпрямился и пронзил ее взглядом:

– Это не высокомерие. Я делаю то, что требуется. И могу сделать это с вашей помощью – что позволит вам оставаться частью жизни ребенка...

– Роза.

– Жизни Розы, – закончил он. – Вы можете остаться, удостовериться, что человек, которого я найму, подходит для этой работы. В противном случае можете отправляться домой сейчас же!

Конечно, Рид ни на мгновение не поверил, что она оставит девочку, пока не будет абсолютно уверена в том, что с ней все в порядке. Это было написано у Лайлы на лице.

Лайла все еще почему-то была сердита на него, но все-таки не могла уехать от ребенка. Она должна была лично убедиться, что Роза устроилась на новом месте.

Поэтому, что бы там ни думала Лайла Стронг, ей оставалось сделать именно то, что требовалось Риду.

– Я останусь, – наконец произнесла она, все еще наблюдая за тем, как ребенок играет у журнального столика. – Пока вы не найдете хорошую няню. – Потом Лайла взглянула на Рида:

– Но я не возьму деньги. Я делаю это для Розы. Не для вас.

Он скрыл улыбку.

– Хорошо. Что ж, сегодня у меня несколько деловых встреч, так почему бы вам и... – Он осекся и тут же поправился: – Розы не отправиться ко мне? Я буду там около шести.

– Хорошо, – отозвалась она. – Где вы живете?

– Моя секретарша, Карен, расскажет вам все подробно. – Он взглянул на платиновые часы на запястье. – Ну а пока...

– Вы заняты. Я поняла. – Она перебрала сумку с подгузниками через плечо и потянулась вниз, чтобы взять ребенка. Как только Розы устроилась у нее на руках, Лайла подняла глаза на Рида:

– Тогда – до свидания. Потом все обсудим.

– Хорошо. – Он постарался скрыть удовлетворение результатом переговоров с этой строптивой женщиной. Лайла прошла мимо, и до Рида долетел ее аромат. Лимонный. Да, ноты лимона и шалфея. Этот аромат был в точности таким же соблазнительным, как и сама женщина.

Рид посмотрел ей вслед, скользнув взглядом от пышной копны рыжеватого-золотистых волос до изгиба восхитительной попки.

– Вы что, живете в отеле? – спросила Лайла вечером того же дня, стоило Риду переступить порог.

Она несколько часов блуждала по просторным апартаментам, изумляясь роскоши, – а заодно и причудам человека, постоянно проживавшего в отеле. Ее мать и отчим жили на борту круизного судна, постоянно путешествуя из страны в страну. Им нравилось каждый день оказываться в новом месте, а вот Лайлу это свело бы с ума.

Но жить в отеле? Имея возможность выбрать любой дом по вкусу? Кто пошел бы на это? Ладно, она слышала о кинозвездах, живущих в отелях, но ведь Рид Хадсон адвокат! Признанный, очень успешный, наверняка самый богатый. И вдруг живет в отеле, пусть роскошном, но это совсем не то, что собственный дом.

Впрочем, Лайла заметила немало вставленных в рамки фотографий, изображавших, должно быть, членов его семьи и беспорядочно расставленных по номеру с двумя спальнями и двумя ванными комнатами. Значит, он все же не в изоляции от клана Хадсонов. В этом были и плюс, и минус.

Плюс заключался в том, что у Розы много родных, способных предложить больше, чем этот, по-видимому, холодный и сдержанный человек. Что же касается минуса, то Лайла не могла понять: если семья ему небезразлична, почему он не поддержал Спринг, когда она так в этом нуждалась?

Он закрыл за собой дверь и замер на пороге, пристально глядя на нее. А Лайла представила, как хорош он, должно быть, в зале суда. Любой свидетель противной стороны оробеет под этим твердым холодным взглядом.

– У вас какие-то претензии к апартаментам отеля? – Он сунул руки в карманы.

– Они великолепны, и вы знаете это.

В просторной гостиной два мягких лимонно-желтых стула напротив небесно-голубого дивана буквально предлагали опуститься на них и расслабиться. Яркими пятнами выделялись столы древесины медового оттенка и ковры на мозаичном полу. Интерьер довершали дубовый стол на краю маленькой, укомплектованной всем необходимым кухни и набор кремовых кресел для отдыха на террасе, располагавшейся вдоль всего номера. Спальни были выполнены в кремовых и зеленых тонах, а ванны представляли собой роскошные, как на спа-курортах, пространства с отдельно стоящими гигантскими ваннами и душем с разбрызгивателями струй в полный рост.

С террасы открывался потрясающий вид на океан вдаль, ухоженное поле для гольфа и море красных черепичных крыш поблизости. Отель был похож на замок, выросший в центре прибрежного города.

Домик Лайлы был намного меньше, но тоже мог похвастать красивыми видами – озера, горы и луга, которые весной пестрели полевыми цветами. Здесь Лайла оказалась не в своей тарелке, а с таким человеком, как Рид Хадсон, это было не лучшей линией поведения.

– Где ребенок? – Окинув взглядом комнату, он снова остановил взгляд на Лайле.

– Розы, – с нажимом произнесла Лайла имя девочки, – спит в колыбели, которую предоставил отель.

– Хорошо. – Рид снял пиджак, бросил его на спинку стула и направился к мини-кухне рядом с газовым камином. Потянувшись к бутылке скотча, Рид ослабил безупречный узел галстука и распахнул ворот рубашки. Лайле этот жест показался невероятно сексуальным. – Я предварительно позвонил. Предупредил Андре, что вы приедете, и попросил проследить, чтобы у вас было все, что нужно.

– Андре. – Лайла вспомнила, что в тот момент, когда она вошла в отель, ее поприветствовал дворецкий. Если бы не дружелюбная улыбка и стремление помочь, она наверняка испытала бы благоговейный трепет по отношению к его изысканному акценту и спокойной расторопности. – Он такой чудесный! Он столько всего сделал, что мы с Розы не могли не полюбить его!

– Иногда мне кажется, что он – чародей, – иронично заметил Рид.

– Не сомневаюсь, – согласилась Лайла. – Он нашел колыбельку и до отказа набил кухонный шкаф самым разнообразным детским питанием. А еще он принес ярко-синего плюшевого мишку, которого Розы уже полюбила.

Рид одарил ее улыбкой, ошеломляющий эффект которой Лайла почувствовала даже с другого конца комнаты.

– Хотите выпить?

Лайла думала отказаться – она еще не была готова расслабляться в его компании. Но у нее был такой день...

– Вино, если у вас есть. Белое.

Он кивнул, вытащил из холодильника вино и налил ей бокал. Принеся оба напитка к дивану, он сел и вручил вино Лайле, которая присоединилась к нему, заняв место с другой стороны.

Лайла сделала глоток в надежде, что вино ее успокоит. Она немного нервничала, оказавшись так близко к Риду Хадсону. Гнев, изводивший ее последние несколько недель, все еще кипел у нее внутри, но к этому чувству примешивалось и нечто иное...

– Почему вы так хотите растить Розы? – нарушила тишину она.

Какое-то время он рассматривал золотистый скотч в тяжелом стакане, потом сделал глоток.

– Потому что Спринг попросила меня об этом.

– Вот так просто.

Он взглянул на нее своими зелеными глазами, ясными и острыми, словно изумруды.

– Вот так просто. Ребенок... Розы, – поправился он уже сам, – Хадсон. Она – член семьи, а я забочусь о своей семье.

– Этого достаточно, чтобы изменить всю свою жизнь?

– Жизнь всегда меняется, – задумчиво произнес Рид. – С такой семьей, как моя, это знаешь не понаслышке.

– Да, но... – Лайла обвела рукой изысканный интерьер. – Вы живете не в самых благоприятных для ребенка условиях.

– Знаю, – кивнул он. – Это – одна из причин, по которым вам нужно быть здесь. У вас больше опыта в обращении с детьми, чем у меня. Поэтому вы поймете, как временно приспособить это место под нужды ребенка.

– Временно? – переспросила она.

– Мне явно понадобится дом. – Он налил еще одну порцию скотча. – До сих пор меня устраивал отель. Услуги дворецкого, ежедневная горничная и круглосуточная доставка еды в номер.

– Звучит хорошо, – согласилась Лайла, хотя сама вряд ли смогла бы долго жить в такой безликой «стерильной» атмосфере.

– Но ребенок все меняет, – добавил Рид, хмуро глядя в стакан.

– Да, это действительно так.

Он вдруг вскочил и потянулся к ее руке.

– В чем дело? – спросила Лайла.

Он поднял бровь:

– Не будьте так недоверчивы. Просто пойдете со мной на минутку.

Лайла вложила руку в его ладонь, и у нее по спине побежали мурашки. Если Рид и чувствовал то же самое, ему удавалось прекрасно это скрывать. Он спокойно помог ей подняться.

Ведя ее за собой, он обогнул диван, провел через комнату, и они оказались на террасе. Там он отпустил Лайлу и подошел к каменным перилам, глядя, как, мигая, пробуждаются к жизни огни в домах ниже и горстка звезд начинает блестеть на небе.

Лайла проследила за направлением его взгляда, потом обернулась, чтобы посмотреть на Рида. Его зеленые глаза сощурились на холодном ветру, взъерошившем его густые волнистые темные волосы.

– Я не могу здесь остаться, – произнес он еле слышно. – Розы нужен двор. И терраса, расположенная не так высоко над улицей.

Вздвигнув, Лайла перегнулась через край перил и посмотрела вниз. Ее уже посещала эта ужасная мысль. Крошечная Розы могла выползти на террасу, каким-то образом залезть на перила и упасть вниз. Как все-таки хорошо, что Рид сам решил переехать!

– Значит, вот так просто – вы купите дом.

– Вот так просто. – Он повернулся, опершись бедром о каменную балюстраду. – Я что-нибудь найду за этот уик-энд.

Лайла грустно рассмеялась. Ее друзья работали и сэкономили долгие месяцы, иногда – годы, чтобы скопить денег и, возможно, присмотреть дом. А Рид Хадсон просто вытаскивает свою волшебную чековую книжку.

– Неужели все так легко?

– Не так уж легко. – Он взглянул ей в глаза. – Но я знаю лишь одно: если чего-то хочешь, просто походи и возьми это.

Глава 3

Лайла разделяла этот настрой. Стремись к тому, чего хочешь, и не сдавайся, пока не получишь это. Разве не так она управляла своей жизнью?

Как странно, что она невольно согласилась с человеком, которого, по идее, должна была ненавидеть! Но, с другой стороны, Спринг доверила свою дочь его заботам. Это о многом говорило, не так ли?

Спринг любила дочь больше всего на свете. Она наверняка была уверена, что Рид сможет полюбить эту маленькую девочку. Может, Лайла еще не успела разглядеть в Риде Хадсоне нечто важное?

– Как Роза вписывается в ваши планы? – спросила она.

Он долго, неотрывно смотрел на нее, и Лайла почувствовала себя неуютно под этим жестким взглядом, чувствуя, как начинают играть гормоны. Это было так неожиданно. Она пришла к человеку, которому не доверяла, скрепя сердце, чтобы передать ему ребенка, которого любила. Теперь ее собственное тело воспламенялось неизвестным ей доселе образом, и ей это не нравилось.

– Роза теперь моя, – бесстрастно произнес он. Наверное, это должно было ее успокоить. В конце концов, именно поэтому она и была здесь. Но она любила Роуз с момента ее рождения. Лайла помогала Спринг во время схваток и родов, она первой взяла Розу на руки. С того дня Лайла была частью жизни этой крошки, заботилась о ней. А теперь она должна отказаться от ребенка, которого она так любила, и это разрывало ей сердце.

– Я буду заботиться о ней, – пообещал Рид. – Именно так, как хотела Спринг.

– Хорошо. – Лайла помедлила, сделав глоток вина. – Это хорошо.

– Да, – криво усмехнулся он. – Прекрасно слышу, как вас это радует.

Уличенная, она лишь пожала плечами:

– Нет смысла притворяться, верно?

– Ни малейшего, – кивнул он. – Правда намного проще и доставляет гораздо меньше проблем.

– Вы уверены, что вы – адвокат?

– Не любите адвокатов?

– А кто их любит?

Он скривил рот:

– Точно подмечено. Хотя, смею заверить, клиенты проникаются ко мне нежными чувствами.

– Верю. – Собирая информацию о нем, Лайла узнала, что в зале суда Рид Хадсон был хищной акулой. Клиенты по-настоящему любили его, а противники кусали локти, что не смогли его заполучить.

– Так вы ненавидите адвокатов вообще или меня в частности?

– Для ненависти я знаю вас недостаточно хорошо, – признала Лайла, избегая прямого ответа на вопрос. – Я приехала сюда, не питая к вам теплых чувств.

– Это стало ясно в момент нашего знакомства.

Лайла вздрогнула. Она никогда не проявляла грубость намеренно, но эмоции буквально душили ее. Слабое оправдание, что и говорить...

– Вы правы. Но я потеряла Спринг, а потом оказалось, что я должна передать Розу совершенно незнакомому человеку...

– Я понимаю, – поразмыслив, признал он, снова задержав на ней взгляд. – Я ценю преданность.

– Я тоже. – Надо же, они наконец-то нашли точку соприкосновения.

– Я поговорил с нашими родителями, – вдруг сказал Рид и поправился: – Точнее, с нашим отцом и матерью Спринг.

Это казалось Лайле странным: разные родители, одна семья, запутанные нити родственных связей. До того как смерть раскрыла все ее тайны, Спринг знали по фамилии ее бывшего мужа, Бейтс. Лайла была совершенно не готова к тому, чтобы столкнуться с влиятельной семьей Хадсон.

От волнения все внутри мучительно сжалось. Что, если родители Спринг хотели воспитывать Розы? Они ведь почти не интересовались своими детьми! Неужели Рид отдал бы им ребенка, несмотря на просьбу Спринг? Уже лихорадочно размышляя, как с ними бороться, Лайла взволнованно бросила:

– Что они сказали?

Рид вздохнул, он впервые выглядел скорее утомленным, чем раздраженным.

– Именно то, что я от них и ожидал, – усмехнулся он. – Мой отец напомнил мне, что у него в доме уже есть трехлетний ребенок и его жена вот-вот произведет на свет еще одного.

Лайла растерянно моргнула. Непривычно было слышать о братьях с более чем тридцатилетней разницей в возрасте.

– А мать Спринг, Донна, заявила, что ей не улыбается становиться бабушкой. А то еще кто-нибудь решит, что она состарилась.

– Не слишком по-матерински, правда?

– Настоящая мать-кукушка, – согласился он. – У моего отца интересный вкус в том, что касается женщин. Как бы то ни было, я сообщил им, что Спринг оставила своего ребенка мне. Я позвонил им только для того, чтобы уведомить об этом.

Тихий вздох облегчения слетел с губ Лайлы.

– Значит, они оставляют Розы с вами.

– Не отдал бы им Роуз, даже если бы они захотели, – отрезал Рид. – Но я уверен, что у них не возникнет желания воспитывать ее.

Лайла не уставала удивляться. Она-то ожидала, что он захочет поскорее избавиться от ребенка.

– Почему?

Нахмурившись, он сделал глоток и сказал:

– Первое и самое главное – Спринг попросила меня позаботиться о ее дочери.

Лайла кивнула. Она понимала и ценила, что он принял просьбу сестры так близко к сердцу. А Лайла слышала о нем как о холодном, беспощадном адвокате.

И хотя сердце Лайлы щемило при мысли о том, как она уедет домой и оставит Розы... Ей стало чуть легче, когда она осознала: Рид сделает все, что требует его чувство долга. Но для того, чтобы растить ребенка, этого мало. Ребенок нуждается в любви. Но Рид ведь только начал говорить...

Замерев, Лайла спросила:

– Что еще?

Рид перевел взгляд на океан, где заходящее солнце отбрасывало на воду золотистые блики, и спросил:

– Ваши родители все еще вместе?

– Были вместе, – тихо ответила Лайла, глядя на профиль Рида, который изучал океан так, словно искал в нем ответы. – Пока мой отец не погиб под лавиной пять лет назад.

Он взглянул на нее:

– Мне очень жаль.

– Мы были безутешны. – Лайла вспомнила, как остро они с мамой переживали потерю. – Но пару лет назад моя мать встретила очень милого мужчину, который полюбил ее всем сердцем. Они поженились год назад и теперь проводят все свое время в путешествиях.

Стэн давно удалился от дел, продав свой бизнес за миллионы больше десяти лет назад. Когда он встретил мать Лайлы на лыжной трассе в Юте, между ними вспыхнула любовь с первого взгляда. Лайле тяжело было смириться с тем, что мать может любить кого-то, кроме ее отца, но она не могла отрицать, что Стэн сделал маму очень счастливой.

Любопытство сверкнуло в глазах Рида.

– И где же они бывают?

– Повсюду, – усмехнулась она. – Мама со Стэном живут на круизном судне, идущем из порта в порт, и, судя по имейлам моей матери, замечательно проводят время.

Рид повернулся к ней, скривив губы в легкой улыбке.

– Вы удивлялись, что я живу в отеле, а ваша мать живет на круизном судне.

Лайла пожала плечами:

– Но отель-то на суше. Рядом с домами. Круизное судно – это совсем другое дело.

– Странная логика. – Он снова подставил лицо ветру. – Ну а у меня другая семья. Хадсонам нравится заводить детей, но они не любят, когда те вертятся под ногами. Няни, гувернантки, школы-интернаты – вот их излюбленные методы воспитания. Спринг ненавидела это. Для нее быть запертой в школе, которую она не могла покинуть, было своего рода пыткой. Как я мог отдать Роуз людям, которые поступили бы с ней так же? Ни за что!

Тепло разлилось в груди Лайлы. Холодный адвокат вдруг оказался совершенно другим человеком, и она не знала, как себя с ним вести.

– Вы согласились остаться, – заметил он, отвлекая Лайлу от ее мыслей.

– На некоторое время да.

Ради Розы. Ради самой себя. Лайла решила остаться, пока не убедится, что девочка – в безопасности, что она будет счастлива. Лайла могла управлять своим бизнесом по Интернету.

Рид даже хотел заплатить, чтобы она осталась. Он совершенно не понимал одного: ему пришлось бы заплатить, чтобы она уехала.

– Тогда вы можете помочь мне выбрать дом. – Рид допил скотч. – И обставить его. У меня нет на это времени.

Лайла ошеломленно взглянула на него:

– Вы хотите, чтобы я...

– Разве женщины не обожают делать покупки? Она рассмеялась:

– Да это же самый настоящий сексизм!

– Подайте на меня в суд. Я ведь прав?

– Правы, но дело не в этом.

– Как раз в этом. У вас будет свобода действий, – уговаривал он. – Сможете выбрать обстановку, благодаря которой дом станет подходящим для ребенка.

Помочь выбрать дом, в котором вырастет Розы? Ну как она могла отказаться? Ходить по магазинам, чтобы обставить весь дом за чужой счет? Да какая женщина не согласилась бы? Не говоря уже о том, что без ее помощи Рид обставит весь дом исключительно в черно-белых тонах!

– Свобода действий? – переспросила Лайла.

– Я ведь так и сказал.

– Значит, вы согласитесь с множеством оттенков.

Он прищурился:

– А сколько будет оттенков?

Лайла улыбнулась, уловив в его тоне беспокойство.

– Свобода действий, – напомнила она.

Купить дом очень просто, если можешь заплатить любую цену, чтобы получить то, что хочешь и когда хочешь. Риелтор сразу решила, что «окучивать» нужно Лайлу, поэтому Рид мог

отойти на задний план и наблюдать за шоу. Он не мог не признать, что Лайла была придирчива и точно знала, что подойдет, а что – нет. Ее уверенность не могла поколебать уверенная болтовня риелторши о квадратных метрах, видах и школах по соседству. Это восхищало Рида.

Она все еще не доверяла ему, и в душе у Рида то и дело закипал гнев. Остальные женщины вели себя с ним гораздо осторожнее. Они смеялись над его шутками, вздыхали от его поцелуев и пытались предстать такими, какими он хотел их видеть.

Странно, но женщина, которая не беспокоилась о том, какое производит на Рида впечатление, заинтриговала его.

На Лайле была строгая белая рубашка с длинным рукавом и стильный черный жилет. Ее синие джинсы обтягивали великолепные ягодички и превосходные ноги, а завершали образ черные ботинки на среднем каблуке. Небрежная элегантность. Ее рыжевато-золотистые волосы свободно спадали к талии каскадами волн, вызывая у Рида желание зарыться пальцами в эту густую копну.

И все же он то и дело вспоминал, как невероятно хорошо выглядела Лайла прошлой ночью, в светло-голубой сорочке, доходящей до середины бедра.

Этой ночью Рид проснулся от плача ребенка и осознал, что такова его новая реальность. Теперь заботы о Роуз легли на его плечи.

Пройдя по темным апартаментам, он оказался у комнаты, которую делили Роуз и Лайла, и, коротко постучав, открыл дверь. Лайла стояла в полоске лунного света, прижимая ребенка к груди. Она покачивалась на месте и что-то неразборчиво шептала.

– С ней все в порядке? – понижая голос, спросил Рид.

– Просто немного испугалась, – ответила Лайла, успокаивающе поглаживая и нежно укачивая ребенка. – Новое место.

– Верно, – босой, в одних пижамных штанах, Рид прошел через комнату, взял из рук Лайлы малышку и стал укачивать.

Как ни странно, малышка, посмотрев на Рида, вздохнула и положила головку ему на плечо.

От этого жеста что-то растаяло в его душе, и придало ощущение... силы. Прижимая к себе эту кроху, он чувствовал каждый ее вздох и понимал, что сделает все, лишь бы она была в безопасности.

А потом он взглянул в глаза Лайлы и заметил, что она оценивает его. Ее лицо обрамляли спутанные локоны, во взгляде застыла настороженность. Лайла сложила руки на груди, из-за чего ее бюст приподнялся, и Рид увидел ложбинку в V-образном вырезе ее ночной сорочки.

– Жаль, что она разбудила вас, – еле слышно произнесла Лайла.

– А мне нет. – И это была чистая правда. – Мы должны привыкать друг к другу, не так ли?

– Вы правы. – Лайла погладила Розу по темным кудряшкам. – Обычно она хорошо спит, но сейчас ее режим немного сбился.

– Скоро у нее будет новый режим.

– Вы к этому готовы?

Рид опустил взгляд на ребенка, спавшего на его плече.

– Буду готов.

И в тиши ночи, с ребенком на руках, они с Лайлой молча смотрели друг на друга. И Рид задавался вопросом, чувствует ли она жар страсти, искрившийся между ними.

Сегодня, когда Лайла тщательно изучала кухню уже пятого по счету дома, который они осматривали за утро, ее синие глаза сияли. Сопровождаемая риелторшей, Лайла вышла на выложенный кирпичами внутренний дворик. Рид направился следом, вслушиваясь в их беседу.

– Мне нравится, что вокруг бассейна есть ограда. – Лайла посмотрела на ограду так, словно могла оценить ее прочность силой взгляда.

– Электронные замки с родительским контролем, – с широкой дежурной улыбкой пояснила риелтор. – Кроме того, дом оснащен первоклассной системой безопасности, пульты дистанционного управления работают не только из дома, но и из гаража.

– Безопасность, – погрузилась в раздумья Лайла. – Выходит, окружение не самое лучшее? Риелторша побледнела, а Рид подавил улыбку.

– Здесь – лучшие соседи в Лагуне, – запротестовала риелтор. – Система безопасности – просто для душевного спокойствия.

– Мне действительно нравится этот двор, – призналась Лайла, медленно поворачиваясь по кругу, чтобы восхититься открывавшейся картиной.

Рид последовал ее примеру – и должен был признать, что из всех увиденных вариантов ему понравился именно этот. Дом представлял собой укрупненную версию калифорнийского бунгало. Он обладал шармом, величием, был просторным и не маячил над соседскими постройками. Бассейн занимал треть участка, рядом тянулась широкая зеленая лужайка, по которой мог бы вволю бегать ребенок. Здесь было достаточно деревьев и цветников, и, поскольку дом располагался высоко на холме, отсюда открывался потрясающий вид на океан. Кирпичная терраса могла похвастать зоной отдыха на открытом воздухе с встроенной кухней, а интерьер дома был выше всяких похвал. Пять спален, пять ванных комнат и кухня, которые пришлись по душе Риду и вызвали восторженные вздохи Лайлы.

Лайла взглянула на Рида:

– Что думаете?

Обе женщины пристально смотрели на него.

– Думаю, годится, – ответил он.

Риелторша засмеялась:

– «Годится»? Да это превосходная недвижимость, просто фантастика! Дом полностью перестроен два года назад, от крыши до пола. На рынке он всего три дня, его совсем недавно оценили для продажи, и...

Не сводя глаз с Лайлы, Рид вскинул руку, прося замолчать, и голос женщины тут же смолк.

– Мне нравится дом, – сказала Лайла.

– Мне тоже. – Рид мельком взглянул на риелторшу. – Я его возьму. Составьте документы и пришлите мне в «Монарх» сегодня днем...

– Сегодня днем? Не уверена, что смогу сделать все так быстро...

Рид метнул в женщину взгляд, который обычно предназначался противникам в зале суда.

– А я нисколько не сомневаюсь, что вы все успеете. А во время работы вас будет греть сознание того, что вы получите приятный бонус за свои услуги.

– Но...

– И, – продолжил он так, будто она и не делала попытки прервать его, – поскольку я плачу за дом наличными, мне хотелось бы получить ключи через пять дней. Нужно доставить мебель, мы должны въехать сюда через неделю.

– Но так ведь обычно не делается...

Лайла повернулась и пошла через двор, словно сделала свое дело и не считала нужным присутствовать при этих торгах. Риду хотелось поговорить с ней, поэтому он быстро свернул все споры.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.